

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-1-16-20>

В Российской Федерации уже несколько лет проходит процессуальная реформа, направленная на оптимизацию правосудия. Принятый в декабре 2018 г. Закон № 451-ФЗ в целях оптимизации правосудия закрепляет в основном различные способы упрощения судопроизводства. При этом не обращается внимания на качество принимаемых решений. По мнению автора, имплементация в гражданском процессе электронного правосудия – это тот путь, который позволит решить двудеятную задачу: сокращение процессуальных сроков и повышение качества судебных актов. В статье исследуются технические возможности и правовое обеспечение введения в России электронного правосудия. Автор дает собственное определение электронного правосудия, выявляет его сущность. Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (системный, структурно-функциональный), а также частнонаучные методы (сравнительного правоведения, технико-юридического анализа теоретических и нормативно-правовых источников, конкретизации, толкования). Целью настоящей работы является анализ научной литературы, нормативной базы и технической возможности имплементации в российском гражданском процессе электронного правосудия, а также определение целей, задач электронного правосудия и путей их решения. В рамках настоящего исследования сформулировано определение электронного правосудия, определены направления его постепенного внедрения в судебный процесс. Материалы статьи могут быть использованы в научных исследованиях для дальнейшей теоретической разработки электронного правосудия.

СВИРИН
Юрий Александрович

доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского
процесса и организации
службы судебных приставов
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России), академик
РАЕН, Почетный адвокат России
(г. Москва)

usvirin@mail.ru

**Электронное правосудие;
искусственный интеллект
в судопроизводстве;
цифровые технологии**

Yury A. SVIRIN **ELECTRONIC JUSTICE:**

THEORETICAL AND LEGAL PROBLEMS

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Department of Civil Procedural
Law and Bailiff Organization,
All-Russian State University of Justice,
Academician of the Academy
of Natural Sciences, Honorary Lawyer
of Russia (Moscow)
usvirin@mail.ru

**E-justice;
artificial intelligence in legal
proceedings;
digital technologies**

A procedural reform has been under way in the Russian Federation for several years, aimed at optimizing justice. The Law No. 451-FZ, adopted in December 2018, in order to optimize justice, basically establishes various methods of simplifying the proceedings. At the same time, no attention is paid to the quality of the decisions made. According to the author, the implementation of e-justice into the civil law process is this way, which will allow solving the dual task of both reducing procedural terms and improving the quality of judicial acts. The article examines the technical capabilities and legal support for the introduction of electronic justice in Russia. The author gives his own definition of electronic justice and its essence. The methodological basis of the study was formed by general scientific methods (systemic, structural and functional), as well as specific scientific methods (comparative jurisprudence, technical and legal analysis of theoretical and regulatory sources, concretization, interpretation). The purpose of this work is to analyze the scientific literature, the regulatory framework, and the technical feasibility of implementation in the Russian civil law process of e-justice, as well as to determine the goals and objectives of e-justice and ways to solve them. Within the framework of this research, the definition of e-justice has been formulated,

the directions of its gradual implementation in the judicial process have been determined. The materials of the article can be used in scientific research for further theoretical development of e-justice.

Цифровые технологии первоначально стали использоваться в экономике. 1983-й год считается точкой отсчета развития цифровой экономики, когда президентом США Рональдом Рейганом был утвержден и начал реализовываться секретный проект «Сократ», целью которого являлось создание механизма «контроля над миром». К настоящему времени цифровые технологии окончательно вошли в нашу жизнь. Примером тому может служить внедрение цифровых технологий в деятельность Сбербанка России как одной из передовых российских компаний в области цифровых технологий. В настоящее время цифровые технологии получили развитие при сканировании и распознавании лиц, голоса; развиваются нейронные сети; появляются электронные помощники, бытовая техника с элементами искусственного интеллекта. В качестве пилотного проекта в России в настоящее время применяется искусственный интеллект при распознавании речи в суде и составлении протокола судебного заседания. Таким образом, можно констатировать, что, помимо устной и письменной процессуальной формы, в России постепенно складывается электронная процессуальная форма [1, с. 47].

Еще лет пять назад единичные и робкие публикации в научных изданиях о возможности появления в судопроизводстве электронного правосудия вызывали недоумение и удивление среди ученых-правоведов. В настоящее время количество таких публикаций увеличилось, однако понимания того, как оно должно функционировать, в профессиональном обществе юристов еще не сложилось.

Прежде всего для того, чтобы внедрять в судебный процесс какие-либо новеллы, необходимо определиться с целями и ответить на следующие вопросы: чего мы хотим достигнуть, и какое прикладное значение такие новшества будут иметь.

На мой взгляд, целей здесь две:

1) оптимизация правосудия, сокращение времени рассмотрения дел, снижение нагрузки на суд. Для достижения поставленной цели в Российской Федерации уже проходит судебная реформа, начавшаяся с ликвидации Высшего Арбитражного Суда РФ и продолжившаяся принятием в декабре 2018 г. Закона № 451-ФЗ. В упомянутом Законе закреплено нормативное регулирование процессуальных отношений с использованием отдельных элементов цифрового правосудия в виде подачи и обработки (распределения внутри суда исковых заявлений и их закрепления за каждым конкретным судьей) поступивших

материалов в электронном виде. Безусловно, это способствует оптимизации правосудия, но это лишь малая часть того потенциала, которым располагает электронное правосудие;

2) вторая цель внедрения электронного правосудия в судебный процесс связана с объективностью и непредвзятостью рассмотрения дел, повышением качества выносимых решений. В России, как, впрочем, и в других странах бывшего социалистического лагеря, до настоящего времени не преодолена проблема обеспечения независимости суда. Всем хорошо известно ставшее нарицательным выражение «басманное правосудие». Для преодоления «басманного правосудия», например, в Казахстане в качестве судей приглашены на постоянную работу английские судьи. Аналогичный шаг в настоящее время обсуждается и в Украине. Не вдаваясь в критику судебных систем других суверенных государств, все же хочу заметить, что вряд ли этот шаг является разумным. Правосудие есть функция государства, которая вместе с другими функциями составляет его суверенитет. Доверив правосудие иностранным судьям, государство тем самым как бы делегирует и часть своего суверенитета иностранному государству. Выходом из сложившейся ситуации, по нашему мнению, может быть как раз имплементация в России электронного правосудия. В. К. Андреев, В. А. Лаптев и С. Ю. Чуча справедливо замечают, что достоинства цифровых технологий в судопроизводстве очевидны, так как позволяют повысить скорость и объективность принятия решений [2, с. 20].

Говоря о необходимости электронного правосудия, следует иметь в виду, что под ним мы должны понимать не только цифровую коммуникацию. Целью электронного правосудия должна стать цифровая трансформация всего процесса, внедрение в процесс искусственного интеллекта (*artificial intelligence*). Без искусственного интеллекта в процессе нельзя говорить об электронном правосудии, поскольку правосудие есть аналитическая деятельность разума (человеческого или искусственного).

Понятие искусственного интеллекта дано в ГОСТ Р 43.0.5-2009: он рассматривается как моделируемая (искусственно воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека [3]. Однако такое определение является весьма условным. С нашей точки зрения, заслуживает внимания определение искусственного интеллекта, данное А. В. Малышкиным, который указывает: «Сущностными признаками искусственного интеллекта являются: способность ав-

тономной работы и обмена данными с окружающей средой; способность обучаться на основе полученного опыта и в процессе взаимодействия с окружающей средой; способность адаптировать свои решения под изменяющиеся обстоятельства» [4, с. 446].

В научной литературе применение электронного правосудия в основном сводится только к делопроизводству, оценке доказательств и установлению юридически значимых обстоятельств. Так, В. К. Андреев, В. А. Лаптев и С. Ю. Чуча определяют следующие направления применения искусственного интеллекта в судопроизводстве: обработка естественного языка, использование цифрового протокола вместо протокола на бумажном носителе, хранение данных в «судебном облаке», а также установление отдельных юридически значимых обстоятельств, например определение срока исковой давности [2, с. 22–27].

Вместе с тем возможности применения искусственного интеллекта в судопроизводстве значительно шире.

Нормативной базой внедрения электронного правосудия в России может послужить Постановление Правительства РФ от 28 октября 2020 г. № 1750 «Об утверждении перечня технологий, применяемых в рамках экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций». В соответствии с данным Постановлением предусмотрено внедрение нейротехнологии и технологии искусственного интеллекта в таких областях, как: компьютерное зрение, обработка естественного языка, распознавание и синтез речи, машинная рекомендация и поддержка принятых решений; технологий работы с большими данными в следующих областях: сбор и обработка данных с помощью машинного обучения, дескриптивная, прескриптивная и предписывающая аналитика, а также технологий цифрового, математического и информационного моделирования правовых ситуаций.

Компьютерное зрение необходимо для идентификации участников процесса, не присутствующих в судебном заседании. Потребность в такой идентификации особенно актуализировалась в эпоху пандемии, и, как говорят вирусологи, в дальнейшем количество новых вирусов, с которыми будет сталкиваться человечество, будет только возрастать, а потому необходимость соответствующих технологий существует уже сейчас.

Технология обработки естественного языка требуется в первую очередь тогда, когда по делу нужен переводчик. Появление в процессе электронного переводчика решит несколько задач: 1) сократит время судопроизводства, т.е. уменьшит процессуальные сроки; 2) обеспечит объективность перевода, устранит риск заведомо неправильного перевода; 3) сократит бюджетные расходы на судопроизводство.

Технология распознавания и синтеза речи, самообучения позволит проводить процессы на расстоянии. Это особенно актуально в условиях, когда в рамках проводимой процессуальной реформы образовано всего девять кассационных судов на всю Россию, добраться до которых бывает проблематично. Следует сказать, что технология распознавания и синтеза речи, самообучения уже внедрена в практику крупнейшей юридической компании в США *Baker & Hostetler*.

Дескриптивная, прескриптивная и предписывающая аналитика позволяет искусственному интеллекту оценить адекватность и достоверность получаемой в суде информации с учетом нормативного регулирования. Данная технология также важна при оценке юридических документов в суде, где каждый отдельный судья оценивает юридические документы исходя из собственных представлений о понятности языка. Как свидетельствуют С. А. Белов и К. В. Тарасова, в отдельных случаях можно обнаружить решения, в которых суды признают сложность понимания юридических документов. Авторы указывают на необходимость введения института презумпции понимания [5, с. 620]. Безусловно, искусственному интеллекту сделать это будет проще, что позволит устранить различные толкования одного и того же нормативного акта.

Технология обработки больших данных и принятия решений позволяет без человека-судьи выносить решения. Данная мысль не является утопией, поскольку уже к настоящему времени в некоторых странах, в том числе и в Белоруссии, такие технологии внедрены в судебный процесс. Россия в этом плане отстает. Кроме всего прочего, данная технология позволит при вынесении решений объективно учитывать принцип справедливости, чего особенно недостает при сегодняшней процедуре принятия решений и на что специально обращал внимание Высший Арбитражный Суд РФ в своем Постановлении от 30 июля 2013 г. № 62, указав, что окончательный размер убытков должен определяться исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности [6].

Таким образом, Правительство РФ фактически создало нормативную базу для развития электронного правосудия. Безусловно, одного нормативного регулирования недостаточно – нужны ИТ-технологии, разработка программного обеспечения. И в этом направлении, как нам представляется, государство сегодня создает благоприятные условия. Так, с 1 января 2021 г. значительно снижается налоговая нагрузка на ИТ-компании в России, что, безусловно, должно послужить детерминантой их развития. С нашей точки зрения, финансирование развития программ электронного правосудия должно осуществлять не только государство, но и крупные монопольные компа-

нии, у которых уже имеется такой опыт, например Газпром, Сбербанк.

Проанализировав собранный материал, можно дать следующее определение электронного правосудия: это совокупность процессуальных отношений, складывающихся между судом и иными участниками процесса при использовании электронных технологий, электронной инфраструктуры, технологий анализа больших данных, прогнозирования и принятия решений. На данном этапе в процессуальных отношениях участвуют физические лица (суд и иные участники процесса). Однако в литературе уже имеются исследования о моральных и этических правилах участия в таких отношениях искусственного интеллекта. Видимо, когда такой интеллект появится в судопроизводстве, остро встанет вопрос о его отношениях с другими участниками процесса. Но уже сегодня необходимо начать эксперимент по внедрению искусственного интеллекта в судопроизводство. Один из ведущих исследователей в области цифровой экономики А. Ю. Быков указывает, что во Франции уже существует программа цифрового доверия (*Digital Trust*), целью которой является стимулирование развития ключевых технологий и цифровых структурных блоков на всех уровнях [7, с. 124].

На наших глазах в настоящее время выстраивается архитектура права электронного правосудия в таких странах, как США, Япония, Великобритания, Швеция и другие страны Евросоюза. Активно искусственный интеллект в настоящее время применяется в Европейском суде по правам человека, где на основе базы его решений *HUDOC* прогнозируются будущие решения. Таким образом, искусственный интеллект позволяет делать анализ и прогнозировать решения, учитывая ранее вынесенные решения ЕСПЧ. В США, как указывает А. Привалов, в настоящее время искусственный интеллект предсказывает решения Верховного суда США [8].

Правительством Германии в 2017 г. было принято Постановление об электронном правовом документообороте, где содержатся требования, при наличии которых электронный документ равнозначен письменному документу. А в § 55b Закона ФРГ об административном судопроизводстве закреплена возможность ведения электронных процессуальных документов.

П. М. Морхат рассматривает искусственный интеллект как «компаньона» судьи, выполняющего от-

дельные функции при отправлении правосудия, что позволяет освободить судью-человека от рутинной работы, включая внутренний контроль деятельности суда, информационно-документальное, экспертно-аналитическое, лингвистическо-переводческое и организационное обеспечение судопроизводства [9, с. 25].

На первоначальном этапе перехода к электронному правосудию следует подключить судебный искусственный интеллект к единой информационной системе межведомственного взаимодействия в соответствии с программой «Информационное общество (2011–2020 годы)», утв. Постановлением Правительства РФ в 2010 г. К сожалению, 2020 г. уже заканчивается, а программа Правительства так и не выполнена, в силу чего электронизация судебных процедур в России проходит несистемно, разрозненно.

Фактически цифровая технологизация опередила эволюционное правовое регулирование развития электронного правосудия, поэтому необходимо вносить изменения в процессуальные кодексы. Также необходимо устранить правовой вакуум в регулировании электронного правосудия, а ИТ-специалистам разработать программы по направлениям, указанным выше. Продуманная концепция права может позволить создать правовой механизм внедрения в наше правовое пространство электронного правосудия.

Выводы

Уровень развития цифровых технологий позволяет уже сейчас постепенно переходить к электронному правосудию, связанному не только с обеспечением процесса, но и с обработкой больших данных и принятием или как минимум прогнозированием решений.

Было бы целесообразно на первоначальном этапе в качестве эксперимента ввести электронное правосудие в Московском городском суде, где традиционно отмечается самое большое количество рассматриваемых объемных дел с огромным доказательственным материалом, который необходимо проанализировать, оценить и сделать вывод.

Однако такой переход, безусловно, потребует инвестиций, и здесь как раз оптимизма гораздо меньше. От государственных чиновников, видимо, мы услышим традиционную фразу «денег нет», а следовательно, в России, наверное, еще долго не будет искусственного интеллекта в правосудии.

Пристатейный библиографический список

1. *Свирин Ю. А.* Актуальные проблемы гражданского процессуального права. М. : Прометей, 2021.
2. *Андреев В. К., Лаптев В. А., Чуча С. Ю.* Искусственный интеллект в системе электронного правосудия при рассмотрении корпоративных споров // Вестник СПбГУ. Право. 2020. Т. 11. № 1.
3. ГОСТ Р 43.0.5-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Процессы информационно-обменные в технической деятельности // СПС «КонсультантПлюс».
4. *Малышкин А. В.* Интегрирование искусственного интеллекта в общественную жизнь : некоторые этические и правовые проблемы // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. № 3.
5. *Белов С. А., Тарасова К. В.* Понятность текстов юридических документов: фикция или презумпция? // Вестник СПбГУ. Право. 2019. Т. 10. № 4.
6. Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс».
7. *Быков А. Ю.* Цифровая экономика в лоббистике : очерки по истории мировой цифровой экономики. М. : Проспект, 2018.
8. *Привалов А.* Искусственный интеллект научился выносить приговоры. 2019 // Популярная механика : сайт. URL: <http://www.popmech.ru/technologies/362972-iskusstvennyy-intellekt-nauchilsya-vynosit-prigovory> (дата обращения: 19.08.2020).
9. *Морхат П. Н.* Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности : гражданско-правовые проблемы : автореф. дис. ... докт. юрид наук. М., 2018.

References

1. *Svirin Iu. A.* Actual Problems of Civil Procedural Law. Moscow: Prometheus, 2021.
2. *Andreev V. K., Laptev V. A., Chucha S. Iu.* Artificial Intelligence in the Electronic Justice System in the Consideration of Corporate Disputes. *Vestnik SPbSU. Law.* 2020. Vol. 11. No. 1.
3. GOST R 43.0.5-2009. National Standard of the Russian Federation. Information Support of Technology and Operator Activities. Information and Exchange Processes in Technical Activities (SPS "ConsultantPlus").
4. *Malyshkin A. V.* Integration of Artificial Intelligence into Public Life: Some Ethical and Legal Problems. *Vestnik SPbSU. Law.* 2019. Vol. 10. No. 3.
5. *Belov S. A., Tarasova K. V.* Understandability of Legal Texts: Fiction or Presumption? *Vestnik SPbSU. Law.* 2019. Vol. 10. No. 4.
6. Resolution of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 30 July 2013 No. 62 "On Some Issues of Compensation for Losses by Persons Who Are Part of the Bodies of a Legal Entity" (SPS "ConsultantPlus").
7. *Bykov A. Iu.* Digital Economy in Lobbyism: Essays on the History of the World Digital Economy. Moscow: Prospekt, 2018.
8. *Privalov A.* Artificial Intelligence Has Learned to Pass Sentences. 2019. URL: <http://www.popmech.ru/technologies/362972-iskusstvennyy-intellekt-nauchilsya-vynosit-prigovory> (date of the application: 19.08.2020).
9. *Morkhat P. N.* Legal Personality of Artificial Intelligence in the Field of Intellectual Property Law: Civil Law Problems: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2018.